

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 2 части 2 статьи 3, частей 1, 2 статьи 5, статей 10, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» в связи с обращением гражданина
Иманкулова Т. И.

21 сентября 2016 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э. Т., судей Абдиева К., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А. О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., при секретаре Азаровой М. Ж., с участием:

обращающейся стороны – Иманкулова Тимура Иманкуловича и его представителя по доверенности Уметалиевой Токтайым Джумаковны;

представителей стороны – ответчика - Болджуровой Светы Садыковны, представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности, Жумалиевой Айгерим Иманбековны, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Байбосунова Нурлана Мокушевича, Калыкова Таланта Сейитмуратовича, представителей Государственной службы регулирования и

надзора за финансовым рынком при Правительстве Кыргызской Республики по доверенности, Салиева Азамата Рахимбердиевича – специалиста в области гражданского права,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9 и 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 2 части 2 статьи 3, частей 1, 2 статьи 5, статей 10, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств».

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство гражданина Иманкулова Т. И.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики нормы Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств», конституционность которых оспаривается заявителем.

Заслушав информацию судьи-докладчика Мамырова Э.Т., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, пояснения сторон и иных лиц, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 18 марта 2016 года поступило ходатайство гражданина Иманкулова Т. И. о признании статьи 2, пункта 2 части 2 статьи 3, частей 1-4 статьи 5, статей 6, 7, 10, 11, 12, 13, 20, 21, 28, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об

обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» неконституционными и противоречащими преамбуле, части 1 статьи 1, части 2 статьи 3, части 2 статьи 4, частям 1, 3 статьи 5, частям 1, 2, 5 статьи 6, частям 1, 2 статьи 12, части 3 статьи 13, статьям 16, 17, частям 1 - 3 статьи 20, части 1 статьи 25, части 1 статьи 26, статьям 35, 39, частям 1, 2 статьи 40, статьям 42, 55 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, оспариваемые нормы Закона, по мнению заявителя, устанавливая всеобщую обязанность по страхованию риска гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (под угрозой применения к ним мер административно-правовой ответственности и при наличии запрета использования автотранспортных средств в случае неисполнения данной обязанности), ограничивают права собственников по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, в том числе и для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, что является нарушением конституционного принципа недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

Иманкулов Т. И. считает, что для принятия данного Закона не было оснований, поскольку споры о возмещении вреда, причиненного автотранспортным средством как источником повышенной опасности, регулируется дополнительно общими нормами о возмещении вреда Гражданского кодекса Кыргызской Республики (статьи 1007, 1011). В этой связи, положения оспариваемого Закона не соответствуют нормам Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в частности, статье 382, устанавливающей свободу договора, и статье 926, провозглашающей принцип добровольности личного страхования.

По мнению заявителя, запретом использования на территории Кыргызской Республики автотранспортных средств, владельцы которых не исполнили обязанность по страхованию своей гражданской ответственности,

как и запретом проведения в отношении указанных транспортных средств регистрации нарушается гарантированное частью 1 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики право каждого на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

Нарушение конституционного права владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом усматривается в установлении нормами Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» обязанности по страхованию гражданской ответственности в течение 5 рабочих дней после возникновения права владения автотранспортным средством (приобретение его в собственность, в том числе при получении доверенности с правом отчуждения данного автотранспортного средства, получение в хозяйственное ведение или оперативное управление либо на ином законном основании) и в дальнейшем постоянном обеспечении страхования гражданско-правовой ответственности в соответствии с обозначенным Законом (часть 2 статьи 10).

Заявитель считает, что закрепление в пункте 12 статьи 1, части 4 статьи 19, части 2 статьи 21 вышеуказанного Закона фиксированных страховых сумм не гарантирует владельцам автотранспортных средств полное возмещение ущерба при наступлении страхового случая и делегирование законодателем своих полномочий по установлению страховых тарифов Правительству (часть 1 статьи 21) привело к введению экономически необоснованных размеров страховых тарифов, что ухудшило положение граждан - владельцев автотранспортных средств. Указанное положение противоречит части 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за действия, которые на момент их совершения не признавались правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Также субъект обращения усматривает неконституционность Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» в том, что он устанавливает обязанность по страхованию гражданской ответственности за каждое автотранспортное средство в отдельности, считая, что собственник одновременно не может использовать несколько транспортных средств.

Заявитель полагает, что законодатель, не закрепив критерии определения условий договора обязательного страхования и оставив это на усмотрение Правительства Кыргызской Республики, допустил возможность произвольного толкования их объема и содержания, а значит ограничения прав и свобод граждан актом Правительства Кыргызской Республики, что противоречит требованиям абзаца второй части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, запрещающего принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Статья 12 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» в части допускающей произвольное определение Правительством Кыргызской Республики условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, противоречит также частям 1, 3 статьи 16, статье 39, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению Иманкулова Т. И., создание более выгодного положения на рынке для страховщиков автотранспорта ввиду установления пунктом 2 части 2 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» обязанности страховать автотранспорт противоречит части 1 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей, что государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части.

Заявитель считает, что оспариваемый Закон, устанавливающий дополнительные обременения и ограничения прав и свобод, не улучшает положение потерпевшего и не облегчает достижение поставленной цели по сравнению с действующим гражданским законодательством, чем противоречит части 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Указанные обременения и ограничения прав собственника не отвечают в полной мере тем целям, которые предусмотрены в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и нарушают запрет умаления законодателем прав и свобод, гарантированных частью 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Иманкулов Т. И. отмечает, что правовая неопределенность прослеживается в нормах оспариваемого Закона касательно Общественного объединения страховщиков, в частности, в статье 7, части 2 статьи 8, пунктах 1 и 7 статьи 17. Заявитель считает, что в нормативных правовых актах, которые будут приняты во исполнение оспариваемого Закона, появится требование об обязательности членства страховых организаций в Общественном объединении страховщиков под условием получения лицензии на осуществление обязательного страхования. Соответственно, указанное требование будет противоречить преамбуле (принципу верховенства права), части 2 статьи 4, части 3 статьи 16, статье 35 Конституции Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом, добровольного и свободного объединения граждан и общественных организаций.

Кроме того, заявитель полагает, что концепция обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств противоречит основе Конституции - презумпции невиновности. Также, по его мнению, обязательность страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств

является ограничением права собственности (часть 2 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики), свободы договора (статья 383 Гражданского кодекса Кыргызской Республики), свободы предпринимательской и иной экономической деятельности (статья 12, часть 3 статьи 13, статья 42 Конституции Кыргызской Республики).

Основываясь на изложенном, обращающаяся сторона просит признать противоречащими Конституции Кыргызской Республики указанные нормы Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств».

Определением коллегии судей 27 апреля 2016 года данное ходатайство было принято к производству в части проверки соответствия пункта 2 части 2 статьи 3, частей 1, 2 статьи 5, статей 10, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» части 1 статьи 12, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики. В остальной части, ввиду отсутствия соответствующего правового обоснования неконституционности оспариваемых: статьи 2, частей 3, 4 статьи 5, статей 6, 7, 11, 12, 13, 20, 21, 28 обозначенного Закона, коллегией судей в принятии к производству было отказано.

В судебном заседании обращающаяся сторона и его представитель поддержали свои требования и просили их удовлетворить.

Представители стороны-ответчика Болджурова С. С. и Жумалиева А. И. не согласились с доводами обращающейся стороны и считают, что оспариваемые нормы Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» не противоречат нормам Конституции Кыргызской Республики.

Так, Болджурова С. С. считает, что законодатель возлагая на владельцев автотранспортных средств обязанность страховать риск своей

гражданской ответственности в пользу лиц, которым может быть причинен вред, и закрепляя при этом возможность во всех случаях, независимо от материального положения причинителя вреда, обеспечить потерпевшему возмещение вреда в пределах, установленных законом, реализует одну из функций Кыргызской Республики как социального правового государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что было бы в недостаточной степени обеспечено при отсутствии механизма защиты прав потерпевших, отвечающего современному уровню развития количественных и технических показателей транспортных средств, многократно увеличивающих их общественную опасность.

При определении направленности правового регулирования отношений, возникающих в процессе обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, надлежит - исходя из конституционного принципа равенства и тесно связанного с ним конституционного принципа справедливости - предусматривать специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего, которые адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений.

Таким образом, введение Законом Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств» института обязательного страхования риска гражданской ответственности и распространение его на всех владельцев автотранспортных средств применительно к каждому автотранспортному средству, а также закрепление в частях 1 и 2 статьи 5 данного Закона обязанности страхования владельцами автотранспортных средств риска своей гражданской ответственности и недопустимости использования на территории Кыргызской Республики автотранспортных средств, владельцы

которых не исполнили эту обязанность, не противоречат Конституции Кыргызской Республики.

Регламентируя содержание права собственности и обеспечивая защиту здоровья, прав и законных интересов других лиц посредством возложения на собственников дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием имуществом, законодателем учтены также особые характеристики находящихся в собственности объектов, использование которых связано с повышенной опасностью для окружающих. В соответствии со статьей 1007 Гражданского кодекса Кыргызской Республики юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, в частности с использованием автотранспортных средств, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Однако закрепление в указанном Кодексе повышенной ответственности владельцев автотранспортных средств само по себе еще не является гарантией возмещения вреда потерпевшим.

Установление обязательности страхования риска гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств законом, обусловлено конституционно закрепленным требованием особой защиты таких значимых для всего общества неотчуждаемых благ, как жизнь и здоровье человека, охрана его имущества, (часть 2 статьи 20, часть 1 статьи 47 Конституции Кыргызской Республики).

Жумалиева А. И., представитель Правительства Кыргызской Республики по доверенности, отметила, что введение обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств позволяет создать эффективную защиту имущественных интересов сторон посредством осуществления страховых выплат за счет средств, формируемых поступлением страховых премий по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев

автотранспортных средств, обеспечивая возмещение причиненного вреда потерпевшим.

Новая система страхования создаст необходимые условия для разрешения конфликтов на дорогах, в результате возрастет уверенность владельцев автотранспортных средств в том, что в случае дорожно-транспортного происшествия застрахованный автовладелец сможет возместить частично либо полностью ущерб, причиненный другим гражданам.

Обязательное автострахование также выступает гарантом возмещения ущерба участнику дорожно-транспортного происшествия, не имеющего возможность покрытия нанесенного им ущерба третьим лицам.

Представитель Государственной службы регулирования и надзора за финансовым рынком при Правительстве Кыргызской Республики Байбосунов Н. М., выступающий в качестве иного лица по рассматриваемому вопросу, пояснил следующее.

С момента обретения независимости Кыргызской Республики страна не смогла добиться каких-либо успехов в обеспечении безопасности дорожного движения и защиты прав и законных интересов пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях. Это свидетельствует о том, что существующие правовые механизмы защиты пострадавших, предусмотренные Гражданским кодексом Кыргызской Республики, на которые ссылается заявитель, не обеспечивают в полной мере защиту интересов пострадавших.

В этой связи введение института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, суть которого состоит в распределении неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности, на всех законных владельцев автотранспортных средств, с учетом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причиненного

жизни, здоровью, или имуществу потерпевшего, направлено на повышение уровня защиты прав потерпевших по возмещению вреда.

Установление Законом Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» обязательности страхования риска гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств обусловлено конституционно закрепленным требованием особой защиты таких значимых для всего общества неотчуждаемых благ, как жизнь и здоровье человека и охрана его имущества.

Салиевым А. Р., выступающим в качестве иного лица и являющимся специалистом в области гражданского права, было дано следующее письменное мнение.

Государство вправе обязывать граждан и организации застраховывать определенные риски, которые могут привести к социально значимым негативным последствиям, как в случае со страхованием гражданской ответственности автовладельцев привести к нарушению прав и законных интересов значительного количества лиц. И в данном случае речь идет о регулятивной, охранительной и превентивной роли государства как института власти, которому обществом делегированы соответствующие полномочия.

Страховая деятельность, в частности, страхование гражданской ответственности лиц, владеющих автотранспортными средствами, выходит за рамки обычного добровольно-договорного взаимоотношения страхователь-страховщик. Лицо, владеющее автотранспортным средством и, следовательно, управляющее им, в силу свойств объекта управления может нанести вред имущественным или неимущественным интересам другого лица, с которым у владельца автотранспортного средства и управлявшего им в момент столкновения нет абсолютно никаких правоотношений.

Нормы статей Гражданского кодекса Кыргызской Республики не в полной мере позволяют защитить права граждан в случае дорожно-

транспортного происшествия, в отличие от страхования этих рисков, которые обладают повышенной надежностью при восстановлении в правах потерпевших лиц в результате дорожно-транспортного происшествия. В этом плане проблема возмещения вреда приобретает не только гражданско-правовую окраску, но и, учитывая массовый характер применения автотранспортных средств, оно превращается в социальную проблему государства. Именно поэтому многие государства в мире пришли к разрешению этой проблемы через систему обязательного страхования.

Требования, распространяющие страхование на всех владельцев автотранспортных средств, являются необходимым атрибутом обязательного страхования. В той или иной степени «обязательность и всеобщность» встречаются во многих статьях оспариваемого Закона. Распространение силы действия нормативного правового акта на широкий круг лиц - это в реальности исключительная мера, направленная на защиту большого круга лиц, то, что в юриспруденции называется защитой общественных интересов. В таком случае ссылка на статью 20 Конституции Кыргызской Республики является актуальной, так как именно она определила базовые критерии ограничения прав и свобод граждан. Такого рода ограничения принимаются при соблюдении следующих условий: во-первых, соразмерности целям защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц; во-вторых, ограничения прав и свобод не могут быть в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией Кыргызской Республики. Закон не затрагивает личную свободу автовладельцев, хотя в одной из норм Закона оговаривается, что «запрещается использование автотранспортных средств, владельцы которых не исполнили установленную настоящим Законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности» (часть 1 статьи 30 Закона). Эта норма Закона не может считаться ограничивающей право на передвижение. Так как говорится о запрете использования автомобиля, а не о запрете на передвижение лица, владеющего автомобилем,

как ограничительной меры личной свободы (статья 25 Конституции Кыргызской Республики).

В Законе обозначены две цели - это защита имущественных прав и иных законных интересов потерпевших и выгодоприобретателей, а также защита имущественных интересов владельцев автотранспортных средств, застраховавших свою ответственность. Таким образом, Закон определяет защиту интересов двух участников правоотношений в качестве цели введения в действие Закона – будущую потерпевшую сторону от дорожно-транспортного происшествия (выгодоприобретатель) и владельца автотранспортного средства, попавшего в такое происшествие, который должен будет понести имущественную ответственность.

Касаясь возможного нарушения указанным Законом части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, Салиев А. Р. отмечает, что Закон не запрещает ни владеть, ни распоряжаться объектом права собственности, а лишь только ограничивает его использование. Это ограничение соответствует статье 20 Конституции Кыргызской Республики, которая предусматривает возможность принятия законов, ограничивающих в отдельных правах гражданина в целях защиты общественных интересов.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются пункт 2 части 2 статьи 3, части 1, 2 статьи 5, статьи 10, 30, 31 Закона Кыргызской

Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств».

«Статья 3. Цели и принципы обязательного страхования

2. Принципами обязательного страхования являются:

2) всеобщность и обязательность страхования гражданско-правовой ответственности владельцами автотранспортных средств с учетом ограничений, установленных настоящим Законом;

Статья 5. Лица, гражданско-правовая ответственность которых подлежит обязательному страхованию

1. Обязанность по обязательному страхованию распространяется на владельцев всех автотранспортных средств, используемых на территории Кыргызской Республики.

2. Обязательному страхованию подлежат гражданско-правовая ответственность владельцев автотранспортных средств, зарегистрированных в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, и автотранспортные средства, зарегистрированные в других государствах.

Статья 10. Обязанность владельцев автотранспортных средств по обязательному страхованию

1. Владельцы автотранспортных средств обязаны за свой счет страховать в качестве страхователей риск своей гражданско-правовой ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при эксплуатации автотранспортных средств.

2. Владелец автотранспортного средства обязан застраховать свою гражданско-правовую ответственность в течение 5 рабочих дней после возникновения права владения автотранспортным средством (приобретение его в собственность, в том числе при получении доверенности с правом отчуждения данного автотранспортного средства, получение в хозяйственное ведение или оперативное управление либо на ином законном основании) и в

дальнейшем постоянно обеспечивать страхование гражданско-правовой ответственности в соответствии с настоящим Законом.

Статья 30. Контроль за исполнением владельцами автотранспортных средств обязанности по обязательному страхованию

1. На территории Кыргызской Республики запрещается использование автотранспортных средств, владельцы которых не исполнили установленную настоящим Законом обязанность по страхованию своей гражданской ответственности.

2. Контроль за исполнением владельцами автотранспортных средств обязанности по заключению договоров обязательного страхования осуществляется в порядке, определяемом Правительством Кыргызской Республики.

Статья 31. Ответственность за нарушение законодательства Кыргызской Республики об обязательном страховании

Лица, виновные в нарушении настоящего Закона, а также в умышленном создании страхового случая и иных противоправных действий, направленных на незаконное получение страхового возмещения, несут ответственность, предусмотренную законодательством Кыргызской Республики.».

Закон Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 7 августа 2015 года № 72-73, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно статье 12 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Кроме того, в статье 42 Конституции Кыргызской Республики закреплено положение, что каждый

вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, результатами своей деятельности. Конституция Кыргызской Республики, гарантируя каждому право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, установила, что пределы и порядок осуществления собственниками своих прав и гарантии их защиты определяются законом (часть 6 статьи 12).

Право собственности в пределах, определенных Конституцией Кыргызской Республики, предполагает не только возможность реализации собственником права владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества.

При этом необходимость обеспечения прав и законных интересов других лиц, учитывая особенности свойств объекта собственности, предполагает ставить свободу собственника в определенные границы, и нельзя рассматривать такие ограничения вне его содержания. Ограничения права собственности являются неотъемлемым элементом его содержания, которые не исключают отдельные правомочия из содержания права собственности, а сужают возможности собственника в осуществлении субъективного права.

Вместе с тем ограничения права собственности, вводимые законодателем в рамках правового регулирования отношений собственности, должны соответствовать целям, указанным в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

3. Гражданским кодексом Кыргызской Республики в реализацию указанных конституционных норм предусмотрено, что право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, а также регламентируются вопросы несения бремени, принадлежащего ему имущества (части 1, 5 статьи 222). Следовательно, собственник наделен в силу закона не только благом обладания имуществом как следствием своего хозяйственного господства

над имуществом, но одновременно принимает на себя и бремя содержания собственных вещей. При этом бремя содержания имущества может быть выражено как в необходимости нести расходы, связанные с обладанием имуществом, так и принуждении субъекта совершать в отношении такого имущества те или иные действия.

Конкретные особенности несения бремени содержания имущества зависят в первую очередь не от субъекта соответствующих обязанностей, а от вида и характеристик имущества, находящихся в собственности, использование которых связано с повышенной опасностью для окружающих.

В этой связи, законодатель, обеспечивая защиту здоровья, прав и законных интересов других лиц, предусмотрел в Гражданском кодексе Кыргызской Республики ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (статья 1007). В соответствии с данной статьей указанного Кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельностью и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Однако закрепление в Гражданском кодексе Кыргызской Республики ответственности владельцев автотранспортных средств как источника повышенной опасности само по себе не решило в полной мере проблему возмещения вреда потерпевшим.

4. Страхование является институтом способным защитить имущественные интересы различных субъектов общественных отношений. Гражданский кодекс Кыргызской Республики предусматривает наряду с добровольным страхованием и обязательное страхование как одну из форм имущественного страхования, при котором на страхователя возлагается обязанность страховать жизнь, здоровье или имущество других лиц либо

гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет либо за счет заинтересованных лиц (статья 921). Законодатель в рамках предоставленных Конституцией Кыргызской Республики дискреций в качестве обеспечения гарантии прав граждан и организаций принимает законы, обязывающие определенный круг лиц страховать имеющиеся у них риски. К числу таких, в частности, относится и риск наступления гражданской ответственности при использовании автотранспортных средств, обязанность страхования которого предусмотрена Законом Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств». Такое страхование не является новеллой в законодательстве, так как до принятия оспариваемого Закона, владельцы автотранспортных средств могли страховать свою ответственность добровольно. Законом лишь переведен данный вид страхования в разряд обязательного, так как наличие нормы в Гражданском кодексе Кыргызской Республики (статья 1007), обязывающей владельцев средств повышенной опасности, в том числе автотранспортных средств, возмещать причиненный потерпевшему лицу вред в полном объеме еще не выступает гарантией такого возмещения. Это вполне логично, так как у причинителя вреда может просто не оказаться необходимых средств и имущества для возмещения ущерба или причинитель вреда будет уклоняться от возмещения.

Такое право гарантируется оспариваемым Законом путем установления обязанности выплатить страховое возмещение потерпевшему лицу страховщиком или из средств фонда гарантийных выплат, если виновное лицо скрылось с места дорожно-транспортного происшествия и не было установлено, а также в случаях принудительной ликвидации страховщика. К тому же страховое возмещение не зависит от материального положения причинителя вреда, и тем самым создает особый механизм по защите прав потерпевших.

Введение института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, суть которого состоит в распределении неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности, на всех законных владельцев автотранспортных средств, с учетом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах установленных Законом Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств», направлено на повышение уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда (пункт 1 части 2 статьи 3). При этом пунктом 2 части 2 статьи 3 указанного Закона вводится принцип всеобщности и обязательности страхования гражданско-правовой ответственности владельцами автотранспортных средств, с учетом ограничений, установленных обозначенным Законом.

Заявителем ставится вопрос о проверке конституционности указанного принципа и вытекающих из него норм, предусмотренных частями 1, 2 статьи 5, статьей 10 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств», как нарушающих права и свободы человека и гражданина.

Принцип всеобщности и обязательности страхования гражданско-правовой ответственности владельцами автотранспортных средств, предусмотренный пунктом 2 части 2 статьи 3 обозначенного Закона, является производным от принципа гарантии возмещения вреда, рассмотренного выше. Без введения принципа всеобщности и обязательности страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств возмещение вреда потерпевшему невозможно. Всеобщность означает распространение обязанности страховать гражданскую ответственность на всех владельцев автотранспортных средств независимо от материального,

социального и иного положения с учетом ограничений, установленных Законом.

Установление обязанности страховать свою ответственность не означает ущемление прав собственника на владение и распоряжение своим имуществом. Согласно статье 222 Гражданского кодекса Кыргызской Республики собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Из этого вытекает, что на собственника уже накладываются ограничения по содержанию права собственности для реализации механизма защиты прав и свобод всех участников общественных отношений.

Следует отметить, что права и свободы человека и гражданина, как было отмечено выше, могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. При этом вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям (части 1 и 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики).

Оспариваемым Законом предусмотрено, что целью обозначенного Закона является защита прав и законных интересов потерпевших и (или) выгодоприобретателей на возмещение причиненного вреда в результате дорожно-транспортного происшествия при эксплуатации автотранспортных средств, а также защита имущественных интересов владельцев автотранспортных средств, застраховавших свою ответственность (часть 1 статьи 3). Законодатель, возлагая на владельцев автотранспортных средств обязанность страховать риск своей гражданской ответственности в пользу лиц, которым может быть причинен вред, и закрепляя при этом возможность во всех случаях, независимо от материального положения причинителя вреда, обеспечить потерпевшему возмещение вреда в пределах,

установленных законом, реализует одну из функций социального государства.

Закрепленное в Конституции Кыргызской Республики требование особой защиты значимых для всего общества неотчуждаемых благ, как жизнь и здоровье человека, охрана его имущества обуславливают всеобщность и обязательность страхования риска гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств Законом Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств», что не может рассматриваться как несоразмерное ограничение конституционных прав граждан.

Заявитель, оспаривая конституционность вышеназванных норм Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств», апеллирует и к статьям 382 и 926 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, устанавливающим свободу договора и принцип добровольности личного страхования.

Обязательное страхование, согласно статьи 926 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, одна из форм имущественного страхования, при которой на страхователя законом возлагается страховать жизнь, здоровье или имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц, что согласуется с правилом статьи 382 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которым понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом Кыргызской Республики, иным законом или добровольно принятым обязательством.

Таким образом, Гражданский кодекс Кыргызской Республики не запрещает возможность введения обязательного страхования риска гражданской ответственности. Абсолютной свободы договора указанный

Кодекс не допускает, и свобода договора всегда чередуется с обязанностями участников договорных правоотношений, где права тесно переплетены с взаимными обязанностями сторон.

5. Статьи 30 и 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» предусматривают санкции в отношении лиц, нарушающих предписания Закона. В первую очередь, это запрет на использование автомобилей, владельцы которых не застраховали свою гражданскую ответственность. Этот механизм призван обеспечить всеобщность страхования, отсутствие которого по сути нивелировало бы распространение силы действия Закона на всех владельцев автотранспортных средств.

Вторая норма носит предупредительный характер и направлена на лиц, виновных в нарушении указанного Закона, а также застраховавших свою гражданскую ответственность, но посредством противоправных действий предпринимающих попытку получения страхового возмещения.

Следует отметить, что обязательная сила любого закона всегда базируется на императивном методе, за нарушение же предписаний закона следует санкция. В этом смысле Закон Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» применяет известные законодательной технике приемы и не противоречит требованиям равенства всех перед законом, предусмотренным Конституцией Кыргызской Республики (часть 3 статьи 16).

Что касается возможного нарушения частью 1 статьи 30 указанного Закона права собственности владельцев автотранспортных средств, то Закон не запрещает владеть, распоряжаться объектом права собственности, а лишь ограничивает его использование. Это ограничение полностью коррелируется со статьей 20 Конституции Кыргызской Республики, которая допускает возможность принятия законов, ограничивающих в отдельных правах

гражданина в целях защиты значимых для всего общества неотчуждаемых благ, как жизнь и здоровье человека, охрана его имущества, и не противоречит вытекающим из Конституции Кыргызской Республики требованиям равноправия и справедливости и не может рассматриваться как несоразмерное ограничение конституционных прав граждан.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать пункт 2 части 2 статьи 3, части 1, 2 статьи 5, статьи 10, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» не противоречащими части 1 статьи 12, части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**